

Глава 27. Дурная слава филиала

Теплый ветер лениво колыхал воздух, а небо затянуло мягким оранжевым маревом заката.

Цзян Чаншэн окинул взглядом стайку дрожащих от ужаса практиков, и на душе у него стало совсем тоскливо. Совершенствующиеся, казалось, вычитали в его скорбном молчании некий зловещий приговор. Косясь на стоящего рядом Мо Ци, чей взгляд был холодным и острым, как лезвие, они попятились. Один из них, со слезами на глазах, протянул свой бездонный мешочек.

— О великий мастер... это всё, что у меня есть. Посмотрите сами, прошу вас...

Цзян Чаншэн попытался всё исправить:

— Послушайте, вы не так поняли. Это недоразумение. Мы здесь занимаемся честным бизнесом...

Практики переглянулись, и они догадались. Тот же бедолага, выходя совершенно убитым, выудил еще два мешочка.

— Да, я солгал! Виноват! У меня были припрятаны еще два, но теперь — клянусь — это действительно всё. Поверьте мне, мастер!

Цзян Чаншэн лишился дара речи. Похоже, оправдываться было бесполезно.

Видя, что «грабитель» хранит молчание, практик решил на крайние меры. Стиснув зубы, он начал стягивать с себя верхнее одеяние.

— Это даосское платье — последняя ценная вещь. Говорят, оно соткано из шелка небесного шелкопряда и прибавляет скорости... А вот эти штаны... в них удобнее применять технику ухода в землю...

«Ради всего святого, прекратите это!» — мысленно возопил Чаншэн.

Он оттащил Мо Ци в сторону.

— Что ты творишь? Я просил тебя зазывать клиентов, а не вымогать у них последнее исподнее!

Мо Ци лишь мельком взглянул на него.

— Твоя цель — затащить их в лавку и получить линши, верно? Какая разница, как достигнут результат?

— Огромная! — Цзян Чаншэн едва не задохнулся от возмущения. — Мы открыли филиал, чтобы заработать репутацию, а не стать притоном бандитов, о котором будут слагать легенды!

Мо Ци холодно хмыкнул, но внезапно вздрогнул. Он огляделся по сторонам; он выглядел обеспокоенным, а в его глазах отразился золотистый отблеск заката.

— Сюда забредал лютый зверь? — спросил он.

— Да нет, никого не было, — Чаншэн покачал головой, вспоминая. Кроме Мо Ци, в округе не наблюдалось ни одной твари, способной напугать даже курицу.

Тем временем внутри закусочной кипела жизнь.

Сыту Ибай невольно затаила дыхание. Она перешагнула порог инициированного воздержания от пищи еще сто лет назад, позволяя себе лишь изредка пригубить духовного вина в компании наставников. И хотя многие практики не отказывали себе в мирских радостях, она, пробовавшая деликатесы по всей империи, никогда не встречала ничего подобного этим яствам.

Вкус сочных плодов идеально сочетался с нежной текстурой клейкого риса, а прохладное «двойное молоко» таяло на языке, оставляя после себя тонкую сладость без грамма приторности. Но важнее вкуса было то, что с каждым глотком тело наполнялось чистой духовной энергией.

— Ингредиенты... они за гранью обыденного, — негромко произнес Сюй Гуанчжэ. Он не был любителем сладкого, но не признать исключительность блюда не мог.

Среди присутствующих не было дураков. Три ласковых зверька, что терлись о ноги гостей, обладали силой пика Трансформации Бога. Само здание закусочной дышало древним Дао. Да и загадочный лавочник, чья база культивации казалась обманчиво низкой, явно не был простым смертным.

Сыту Ибай вежливо сложила ладони:

— Почтенный даос, позвольте полюбопытствовать, откуда вы берете продукты для своих блюд?

Цзян Чаншэн, разумеется, не мог выдать тайну Системы, но хотел, чтобы гости чувствовали — каждые потраченные линши того стоили. Он сделал загадочный вид.

— Продукты эти редки и бесценны. Увы, небесные тайны нельзя разглашать, так что я

вынужден оставить ваш вопрос без ответа.

Сыту Ибай и остальные лишь понимающе закивали.

Сюй Гуанчжэ мягко улыбнулся:

— Даос, мы готовы заплатить сверх цены, если вы позволите взять часть еды с собой для наших братьев по ордену. Это возможно?

Цзян Чаншэн и сам был бы рад такой выручке, но Система была непреклонна.

— Приводите своих собратьев сюда, — ответил он. — Каждому гостю по вашей рекомендации полагается особый подарок от заведения.

В душе Сыту Ибай шевельнулось сожаление. Эти горы славились своими травами — травой Эфемерности и Пурпурными духовными цветами, — за ними они и пришли. Но местная еда превосходила по эффективности лучшие пилюли, что она когда-либо создавала. Иметь такой запас под рукой было бы бесценно. Однако у великих мастеров всегда были свои причуды.

Она решила не унывать и твердо пообещала себе вернуться сюда с учениками при первой же возможности.

Снаружи Цзян Чаншэну наконец удалось успокоить перепуганных практиков и объяснить им ситуацию. Пока те соображали, как бы поскорее убраться подальше, до них донеслись обрывки разговоров изнутри.

— Пойдите... разве это не фея Сыту из Врат Божественного Расцвета? — воскликнул один из них.

Сыту Ибай была известна не только своей красотой, но и выдающимся талантом в алхимии.

Услышав свое имя, девушка обернулась:

— А вы...

— Я Яо Чжи, ученик с Пика Малого Пастбища. Мы виделись на прошлом собрании практиков, хотя вы, вероятно, не помните.

Сыту Ибай и впрямь не помнила его, но ответила вежливо:

— Ах, шисюн Яо. Вы тоже решили отведать местных блюд?

— Я... — он замялся, не зная, как объяснить, что его едва не раздели догола.

— Если так, то не сомневайтесь. Пятьсот линши — сумма немалая, но эта еда стоит каждого камня, — она лучезарно улыбнулась.

— Истинно так, — добавила другая ученица. — Я чувствую, как моя культивация пришла в движение.

Услышав такие отзывы от авторитетных практиков, вновь прибывшие сменили гнев на милость. Заплатив, они заказали по порции.

Едва первая ложка коснулась их губ, страх и неуверенность испарились.

— Невероятно!

— Эта энергия... она настоящая?!

— Лавочник, дайте еще порцию! Нет, две! С собой нельзя? Тогда съем прямо здесь!

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая склоны гор в розоватые тона. Воздух был пропитан ароматом духовных растений; в горах повсюду мерцали, подобно звездам, травы Эфемерности и цвели Пурпурные духовные цветы.

Большинство практиков уже разошлись, и лишь редкие тени мелькали меж утесов.

Один из искателей трав внезапно замер. Прямо перед ним из земли торчало что-то белое. Подойдя ближе, он ахнул: в неглубокой яме сидел совершенно голый человек. Бедняга был закопан по самые плечи и пребывал в глубоком обмороке.

— Что здесь произошло?.. — пробормотал свидетель.

Вскоре собралась небольшая толпа.

— Он жив, просто без сознания, — заключил кто-то.

После того как в тело пострадавшего влили немного духовной энергии, тот открыл глаза.

— Друг, ты как? Кто это с тобой сотворил?

Увидев спасителей, голый практик едва не разрыдался.

— Спасибо... спасибо вам... Но нельзя ли для начала раздобыть мне хоть какую-нибудь одежду?

Несмотря на то что он был по шею в земле, то, что среди спасителей были женщины, заставляло его сгорать от стыда.

Одна из девушек смущенно протянула ему свое запасное платье:

— У моих братьев нет лишнего, только это...

У пострадавшего дернулся глаз, но, рассудив, что гордость — ничто по сравнению с наготой, он натянул женское платье. Сидя на холмике, грязный и помятый, он начал свой рассказ:

— Я просто собирал Пурпурные духовные цветы, как вдруг... возникло чудовище...

Он глубоко вздохнул, его голос дрожал:

— Тварь, похожая на Паося, бело-голубая шкура, рога, как кинжалы... Скорость — словно ветер! Клянусь, это был древний лютый зверь! Я не успел и глазом моргнуть, как он одолел меня. Я думал — всё, конец, сейчас съест. А он... он просто сорвал с меня одежду и закопал в землю!

— Вы про это? — внезапно раздался голос за их спинами.

Все разом обернулись. Позади стоял огромный бело-голубой зверь. Он смотрел с неприкрытой угрозой и высокомерным презрением.

— А-а-а!

Практики бросились врассыпную. Тот, что в женском платье, оказался самым резвым — он мгновенно призвал облако и умчался за горизонт.

Остальных прижали к обрыву. Один из них, по имени Мин Хаоин, поняв, что бежать некуда, выхватил меч.

— Не смей трогать моих друзей! — крикнул он, загоразивая младших. — Если хочешь крови — иди ко мне!

— Шисюн! — в её глазах блеснули слёзы.

Чудовище склонило голову набок и, к их удивлению, вежливо ответило:

— Ладно.

И, будучи существом честным, оно принялось гоняться исключительно за ним.

— Грохот! Бум!

— Да я же просто... — вопил Мин Хаоин, убегая от преследователя.

Земля летела во все стороны. Зверь был невероятно быстр и силен. Ни уход в почву, ни полет на мече не помогали — тварь висела на хвосте.

— Да почему ты только за мной бежишь?! — в отчаянии выкрикнул Хаоин.

Зверь искренне удивился:

— Ты же сам просил. Я согласился. В чем проблема?

Мин Хаоин готов был разрыдаться. Он всего лишь хотел покрасоваться перед младшими! Откуда ему было знать, что зверь окажется таким... исполнительным?

Когда силы иссякли, а бежать стало некуда, Мин Хаоин зажмурился, ожидая смерти.

Вскоре на склоне горы появился еще один голый и закопанный в землю практик. Только на этот раз платя ему никто не предложил.

Небо залило золотом угасающего дня. Ветерок приносил сладкий аромат цветов.

В закуской стало тихо. Цзян Чаншэн, просматривая дневную выручку, остался доволен. Первый шаг сделан, дальше будет проще.

Он уже подумывал о том, чтобы закрыться пораньше, как вдруг на пороге снова появился тот милостивый юноша.

Он посмотрел на него открыто и произнес:

— Лавочник, я принес линши.

С этими словами он вывалил на пол гору бездонных мешочков, магических инструментов, мечей и даже несколько даосских одеяний. Куча была почти в человеческий рост.

Цзян Чаншэна посетило странное чувство дежавю.

— И... откуда всё это богатство?

— На земле подобрал, — не моргнув глазом, ответил юноша.

Чаншэн поднял один из жетонов с именем владельца и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Юноша занервничал.

— И нечего на меня так смотреть! Я ничего не крал, не надо на меня наговаривать!

«Ты только что сам всё выдал...» — вздохнул Чаншэн.

В этот момент из внутренних помещений вышел Мо Ци. Увидев гостя, он замер. Он мгновенно посуровел.

— Ши Цзю? — нахмурился он. — Ты-то здесь что забыл?

Юноша — а точнее, Паосяо в человеческом облике — удивленно спросил:

— Брат Мо Ци? А ты что тут делаешь? Неужели этот человек — твой обед?

<http://bllate.org/book/17549/1713572>